ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Павел Акопян

10.37492/ETNO.2020.62.4.009

История и мифы: как создать у школьников объективную картину Великой Отечественной войны

Автор полагает, что создание у учащихся объективной картины Великой Отечественной войны возможно, если только к этому подходить комплексно и профессионально. Отношение к войне на «ты», которое часть из нас показывает подрастающему поколению, лишает ее основных смыслов, а обесценивание этой темы, на мой взгляд, является одной из причин, по которой сознание молодежи подвержено мифологизации и передергиванию фактов. Автор предлагает апробированный педагогический инструментарий для созданий у подрастающего поколения прочного иммунитета против переигрывания истории.

Ключевые слова: карнавализация исторической памяти, коммеморативные практики, детям о войне, Великая Отечественная война, мифологизация, уроки истории.

«С Отечественной Войной – величайшей трагедией в истории России – необходимо всегда быть на «Вы».
В.О. Богомолов, советский и российский писатель

Великая Отечественная война для советского, а затем и постсоветского российского общества является символом в том значении, как его определял А. Лосев: неслияющееся «тождество идеи и вещи» [4], имеющее мощную психоэмоциональную и эстетическую нагрузку. Память о войне и связанные с ней символы давно уже вошли в менталитет нации, став одними из важных «кирпичиков» национального самосознания.

Марк Блок писал, что «историю следует изучать хотя бы за то, что она инте-

ресна», при этом добавляя, что «кто будет интересоваться только современным, тот не поймет современного» [1, с. 10]. В этом контексте мысль В. Белинского — «мы... допрашиваем прошлое, чтобы оно объяснило нам наше настоящее...» — уже кажется само собой разумеющейся. Да, прошлое — это своего рода ключ к пониманию настоящего. И пусть условно, но есть два способа обращения с ним — сохранить (защитить) или ревизовать... С одной стороны, пересмотр истории может быть вызван введением в научный оборот новых верифицированных источников. Работают традиционные принципы: «есть источник — есть история», «нет источника — нет истории». С другой — это может быть «политический заказ». И вот именно здесь мы и встречаем через «войны памяти» инструментализацию прошлого — своеобразную «фабрику» мифов.

Начну с тезиса: создание у учащихся объективной картины Великой Отечественной войны возможно, если только к этому подходить комплексно и профессионально. Логика моего рассуждения такова: в первой части я попытаюсь объяснить, что категорически делать нельзя, когда мы затрагиваем тему войны, через примеры покажу, как нельзя распоряжаться войной и Победой через ее присвоение, а уж тем более при минимальном знании о ней. Отношение к войне на «ты», которое часть из нас показывает подрастающему поколению, лишает ее основных смыслов, а обесценивание этой темы, на мой взгляд, является одной из причин, по которой сознание молодежи подвержено мифологизации и передергиванию фактов. Во второй части я выскажу свою точку зрения относительно того, как и с помощью каких инструментов возможно создание у подрастающего поколения прочного иммунитета против переигрывания истории.

Итак, причин, по которым происходит облечение отдельных сюжетов Великой Отечественной войны ми-

Акопян Павел Арменович,
кандидат исторических наук,
учитель истории и общество-
знания школы № 49
(г. Нижний Новгород),
pavel-aa@mail.ru

фами, собственно, как и самих мифов [5], много. Как писал немецкий социолог Н. Элиас, «всякое непосредственное вмешательство прямых интересов и потребностей отдельных личностей или групп... в определение результатов исследования серьезно снижает ... ценность этой работы...» [3, с. 446]. Да, есть политический заказ, есть национальные картины прошлого. И, конечно, удобно искать или создавать образ врага на стороне и вступать с ним в «бои за историю». Куда сложнее задуматься о нашей личной ответственности в этом вопросе, не с нашего ли молчаливого согласия (равнодушия, безучастности) появляются эти мифы, разрушается коллективная память, обесцениваются смыслы и символы войны?

Вот фотографии с празднования 9 мая.

Фото 1. Источник: Одноклассники.
URL: <https://ok.ru/dlyakogoet/topics>
(дата обращения: 07.07.2020)

Фото 2. Источник: Зачем нужен день победобесия?
URL: <https://pesochnya.com/comment/98838> (дата обращения: 07.07.2020)

Эти и подобные снимки демонстрируют такое явление, как карнавализация исторической памяти. Оно в последнее время активно присутствует в коммеморативных практиках войны. Такое празднично-бесчинное сокращение дистанции между подвигом победителей и современным поколением, которое спустилось

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

со сцены, ведет к тому, что заслуга Победы неправомерно присваивается нашими современниками. Отсюда и лозунги: «Это же наша Победа!». Следующие примеры иллюстрируют интервенцию темы Победы в бизнес, развлекательные шоу-программы.

Фото 3. Источник: [7].

Фото 4. Афиша увеселительного заведения г. Городец Нижегородской области, май 2019 г. Фото автора

В Нижнем Новгороде вот уже второй год подряд проводится реконструкция подвига Александра Матросова. В роли героя — полковник МВД, он изображает смерть, героическую гибель. И вот исполнитель Александра Матросова встает в ряд с ним, происходит снисхождение подвига на уровень профанного зрителя. После завершения реконструкции подполковник полиции Александр Негин встает, стряхивает со своей одежды снег и направляется к журналистам.

Нижегородский хлебозавод... Предложение дегустации блокадных 250 г. во время экскурсии. Сытые дети,

получившие блокадный паек, вряд ли проникнутся страданиями и мучениями ленинградских зим... И таких примеров, к сожалению, много: крабовые палочки «Доблестные» в оранжево-красной упаковке, туалетная бумага «Партизанская», фарш «Домашний», обернутый георгиевской лентой и т. д.

Я не буду отрицать то, что тема войны и Победы должна освещаться, о ней можно и нужно говорить, о ней нужно вспоминать. Но не все видят и могут найти эту грань уважения к Победе, не все понимают, где та золотая середина, которая позволит приобщиться к священной теме, но не обесценить ее. Это очень тонкая грань, которую соблюсти могут только профессионалы. И этот вопрос, эту линию воспитания уважения к войне и к Победе следует выстраивать именно сейчас, когда еще живет то поколение, которое понимает, как правильно к этой теме относиться, ощущает войну и Победу на уровне личного опыта или по воспоминаниям своих родных. Если это не сделать сейчас, то велика вероятность того, что мы потеряем память о войне и Победе вообще.

В советское время, кроме партийно-государственного заказа, авторами решалась задача фиксации и осмысления, с одной стороны, своего опыта, с другой — воздаяния должного (благодарности) отцам-победителям. Фронтовики активно способствовали формированию отношения к войне после Победы. И этот фактор не мог, например, не учитываться при съемках кинокартин. И здесь не могло быть места приукрашиванию.

Каковы мотивы нынешнего обретения смыслов о войне? Нельзя отрицать социально-политический заказ, доводящийся отдельными исполнителями до конъюнктуры взращивания патриотизма. Так как символы и сюжеты войны и Победы играют важную роль в современном патриотическом воспитании, то подрастаю-

щее поколение предпочитает лишь на формальном, демонстрационном, уровне вбирать и выражать верность идеалам Победы. Вот она — «легкая Победа», «простая версия войны без трагедии». Однако, получая такой контекст, молодежная аудитория остается исключительно равнодушной к такой войне и к такой Победе.

Такой образ «счастливой Победы» и только так, игнорируя трагические события, конечно, будет необъективным... Таким же необъективным, как и словосочетание «Россия, вперед!». Оно закрепляет за Россией монополию на войну и Победу. Объективно этому способствовало то, что на постсоветском пространстве, пожалуй, лишь Российская Федерация и Республика Беларусь оказались единственными последовательными хранителями канонической памяти о войне и Победе. Идя на поводу данных настроений, акторы исторической политики России поддаются соблазну принять заслуги Победы в войне на свою страну. На вербальном уровне, в средствах массовой информации Россия вытесняет СССР (Советский Союз), Российская (русская) армия — Красную Армию. В результате забывается, что Победа — общее достояние наследников СССР. А это уже повод вновь поставить вопрос объективности подхода к проблеме.

Посмотрим на постсоветское пространство. В одном из классов, в котором я преподаю историю, учится мальчик Василь, переехавший с семьей в Россию из Азербайджана. Очень добрый, отзывчивый, настоящий. Выяснилось, что в школьных учебниках истории нет термина «Великая Отечественная война» (заменяется «войной с фашизмом»). И таких примеров немало: в грузинских, латвийских, узбекских, украинских, эстонских учебниках по истории мы также с трудом встретим упоминание о «Великой Отечественной войне» [6, с. 148–388]. И такой школьник не поймет, за ка-

кую родину сражались его предки. В таком подходе, как бы это грустно ни звучало, утрачивается и растворяется важнейший смысл коллективной памяти участников войны, детей войны.

После 1995 г. Великая Отечественная война стала тем, чем стала Отечественная 1812 года после 1862 года: «Мы победили!». Осознание того, что это «Праздник со слезами на глазах», что это была «цена, за которую не постояли» — у подрастающего поколения, к сожалению, стремительно минимизируется. И в этих условиях очень трудно привить живую память о войне и Победе в той степени, которая есть у детей и внуков победителей. Скептически рассуждать о сохранении живой памяти заставляет предельное уменьшение информационного эмоционального фона, связанного с осмыслением войны. Советское радио и телевидение в своих программах были загружены памятью о Великой войне. Пусть была сильна идеологическая составляющая, однако суровая правда о войне, которая усиливала представление о масштабности Победы, все же преобладала. И дети с того возраста, когда начинали мыслить и сознавать себя, исподволь впитывали это знание о войне. Дети и внуки победителей не могли быть нейтрально-безучастными потребителями информации, они становились приобщенными к правде о войне и ныне являются продолжателями этой живой памяти о Победе. Именно она, живая память, задевая эмоциональную, нравственную и мировоззренческую струны, играла важную роль в личностном формировании представителей поколений детей и внуков победителей.

Целостному восприятию войны на уроках истории в школе способствовало именно вот это живое знание о ней. А еще тексты о войне на предметах «Родная

Речь». Уроки литературы, где изучались произведения о Великой Отечественной войне, писались сочинения. Нельзя не вспомнить писателя Сергея Петровича Алексеева, основоположника жанра детского художественного нарратива о Великой Отечественной войне. В 1955 г. выходит его «История СССР. Учебная книга для четвертого класса», позже — «Сто рассказов о войне». Продолжателем этой традиции стал Анатолий Васильевич Митяев с «Книгой будущих командиров» и «Книгой будущих адмиралов». И Алексеев, и Митяев — оба участники Великой Отечественной войны.

Как найти решение проблемы создания у учащихся объективной картины Великой Отечественной войны? Такой вопрос и поиск ответа на него естественны. И видеть только в уроках истории в школе единственную панацею не стоит. Часть современных школьников в своем арсенале знаний о войне имеет уже готовые оценки тех или иных событий. Именно оценки, найденные в неконтролируемом виртуальном пространстве. Здесь необходим, как я уже писал выше, комплексный подход к проблеме. Защищать память о войне и Победе должна не только школа, должен каждый, на ком лежит такая ответственность. Я обращаюсь к поколению детей и внуков победителей и очень прошу осознать вашу очень важную миссию по сохранению и привитию молодому поколению, к которому отношусь и я, горячей памяти о войне и Победе.

Могу ли я, как учитель, которого воспитывали и учили дети и внуки победителей, предложить что-то? Могу. Во-первых, надо обратить внимание на формирование общей основы знания о войне у детей и юношества. Время востребовало новые способы приобщения к памяти о войне, заключающиеся в экспериментах в области виртуального пространства. Но пока не будет общей основы — хронологической, хода войны, собы-

тийной, личностной — в головах у детей, то любые новаторские, яркие формы работы будут лишь формировать отдельные фрагменты знания о войне. И с точки зрения гносеологии каждый такой фрагмент будет лишь искажать в силу разных причин целостное восприятие трагедии священной войны и величия Победы. Искажать либо в сторону обесславления Победы, либо — ее исключительного возвеличивания.

Во-вторых, относительно живого восприятия войны надо указать на мощный ресурс, который имеется и которым, так уж получилось, во всей полноте обладает Россия. Это культура и искусство. Художественная литература, песни и другие музыкальные произведения, изобразительное искусство и кино, созданные либо участниками войны, либо людьми, находившимися под их прямым влиянием. Не могу не написать о том, что я читаю с детьми, когда мы проходим тему войны. Речь о романе В.О. Богомолова «Жизнь моя, иль ты приснилась мне...». Это роман не только об истории человека одного с автором поколения и 60-летней жизни России, это «реквием по России, по ее природе и нравственности, реквием по трудным... судьбам нескольких поколений...». Документальная сторона романа — самый сильный аргумент в достоверности изображаемого. При изображении Отечественной войны и первых послевоенных месяцев в романе крайне важен «воздух», передача атмосферы времени, деталей, на фоне которых разворачиваются события.

У нас на полках и в книжных магазинах стоят книги Константина Симонова, Александра Твардовского, Владимира Богомолова, Виктора Астафьева, Юрия Бондарева, Василя Быкова, Евгения Носова, Константина Воробьева, Михаила Алексеева, Максима Танка, Чингиза Айтматова, Фазиля Искандера, Евгения Долматовского, Григория Поженяна, Джамбула, Виктора Некрасова,

Василия Гроссмана, Ивана Стаднюка, Владимира Высоцкого, Валентина Распутина и других. Они наполнены раскаленным дыханием войны или неизбежной тоской о павших, цене Победы. Гуманистический пафос этих произведений, их правдивость рассказа о войне способны удержать ускользающее живое восприятие войны. Именно тексты войны позволяют приблизиться к ее человеческому измерению, гуманистической миссии Победителей и к пониманию того, что каждый участок фронта, поле, госпиталь были решающими в приближении Победы. Один из уроков войны (если мы говорим об объективности) — хранить и преумножать не только триумфальное знание о ней, но и трагическое, не стесняясь неудобных фактов и давая им верную интерпретацию. Чем сложнее и неоднозначнее будет фактическая картина, тем однозначнее и величественнее будет наша Победа, тем более священными будут все жертвы, положенные на ее алтарь! Никто не забудет, ничто не забыто!

Для этого необходимо решить две проблемы. Первая — большинство из них представлены на русском языке, а потому надо ставить вопрос о возобновлении советской традиции перевода их на языки постсоветских государств. Не с целью русификации, но с целью рассказать о войне. Вторая проблема заключается в том, что молодое поколение не владеет навыками извлечения смыслов, их глубины из художественных текстов. Также дети не могут постигать глубины смыслов из музыки. Мое поколение, к сожалению, не ухватывает интонаций войны, и понятно, что слушатели воспримут войну недостоверно. А исполнение песен Клавдией Шульженко, Марком Бернесом и другими будет для молодежи анахронично. То же самое можно сказать и про кинематограф. Для обращения молодежи к художественным произведениям о войне нужны профессио-

нальные наставники и планомерная целенаправленная работа. Остается только ответить на вопрос, кто ей будет заниматься? Предлагаю подумать всем нам об этом вместе.

Каждое поколение России — поколение фронтовиков-победителей, поколение детей победителей, поколения внуков и правнуков победителей, — сегодня имеет свой символ, свой смысл войны, обязательно сопряженный с символом Победы. В каждом из этих четырех поколенческих представлениях о Великой Отечественной войне и между ними есть трагизм: разной степени разлад между жертвами и Победой, подвигом и принесения себя и других в жертву ради Победы, победителями и их потомками, сыновей и внуков (правнуков) победителей... Объединяет эти четыре смысла войны и Победы смысловая неисчерпаемость завета, который от имени всех отцов, вынесших тяжелую войну, емко выразил писатель-фронтовик Владимир Богомолов: **«С Отечественной войной — величайшей трагедией в истории России — необходимо всегда быть на “Вы”»...**

Литература:

1. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / Пер. Е.М. Лысенко. Прим. А.Я. Гуревича. М.: Наука, 1973. (Сер. Памятники исторической мысли). 232 с.
2. Богомолов В.О. «Жизнь моя, иль ты приснилась мне...»: роман. М.: 36,6, 2014. 880 с.
3. Как мы пишем историю? / отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова [пер. с франц. Е.И. Балаховской, Е.В. Дворниченко, Л.А. Пименовой]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 460 с.
4. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. 960 с. // Психологическая библиотека. URL: <http://psylib.org.ua/books/lose000/index.htm> (дата обращения: 17.07.2020)
5. Никифоров Ю. Мифы о войне: актуальные и дискуссионные проблемы истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // История.РФ. 2017. URL: <https://>

histrf.ru/lectorium/istoricheskie-subboty/f/mify-o-voinie-aktualnyie-i-diskussionnyie-problemy-istorii-vielikoi-otiechiestviennoi-voiny-1941-1945-ghgh (дата обращения: 17.07.2020)

6. Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств / под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. [Авт. колл.: Д.Я. Бондаренко, А.И. Вдовин, А.Д. Жуков, А.И. Колпакиди, А.А. Краевский, И.В. Никифоров, В.В. Симиндей, А.Ю. Шадрин, Ю.В. Шевцов, В.И. Шентуха]. М., 2009. 389 с. // Национальная лаборатория внешней политики. URL: http://www.nlvp.ru/reports/doclad_hist_02_light.pdf (дата обращения: 17.07.2020)
7. Хохлов О., Львов Ю. Как Победа стала двигателем торговли // Коммерсантъ Деньги. 11.05.2015. № 18. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2713642> (дата обращения: 17.07.2020)

Pavel Akopyan,

PhD in History, Teacher of history and social studies,

School № 49 (Nizhny Novgorod), pavel-aa@mail.ru

History and myths: how to create an objective picture of the Great Patriotic War for schoolchildren

The author believes that it is possible to create an objective picture of the Great Patriotic War among students, if only they approach it holistically and professionally. The attitude to the war on «you», which some of us show to the younger generation, makes its main meanings pointless, and the devaluation of this topic, in his opinion, is one of the reasons why the young minds are subject to mythologization and twisting the facts. The author offers an approved pedagogical tool for creating a strong immunity for the younger generation against replaying history.

Keywords: carnivalization of historical memory; commemorative practices; children about the war; the Great Patriotic War; mythologization; history lessons.